

ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕЦЕПЦИИ А.П. ЧЕХОВА
FOREIGN RECEPTION OF A.P. CHEKHOV

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-3-490-497

EDN: MCAJQQ

УДК 821.161.1-7

Научная статья / Research article

**Гносеологический аспект концептосферы
художественного мира А.П. Чехова**

Ж.К. Туймебаев^{ID}, **Б.У. Джолдасбекова**^{ID}, **К.О. Таттимбетова**^{ID},
Р.У. Шанаев^{ID}✉, **Е.А. Ломова**^{ID}

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71*

✉ rus.shanaeff@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – обоснование гносеологического аспекта концептосферы художественного мира А.П. Чехова, связанного с доминантным принципом несовпадения действительности и воспринимающего ее человеческого сознания. Методологической основой послужили теоретические работы в области концептуализации гносеологической природы творчества и научные труды, касающиеся художественной философии А.П. Чехова. Материалом для литературоведческого анализа стали произведения писателя 1880–1890-х гг. Определено, что гносеологическая направленность концептосферы художественного мира А.П. Чехова обнаруживается во всестороннем изучении индивидуального экзистенциального опыта существования личности, ведущего либо к сохранению, либо к утрате веры в позитивные изменения в собственной судьбе. Обосновывается, что в образах своих героев А.П. Чехов воссоздавал природу схоластического сознания, навязанного личности общественным большинством, и анализировал сущность ошибочного сознания, приобретенного в силу драматических жизненных обстоятельств и ведущего к фатальным трагическим последствиям. Авторская позиция в чеховской художественной прозе лишена излишней мелодраматичности и в то же время избегает пассивного впечатления от предложенного сюжета благодаря особой повествовательной структуре текста и его стилистике. Сделан вывод о том, что концептосфера художественного мира А.П. Чехова не содержит образ идеального героя, но строится на позиции гносеологического оптимизма, суть которого в том, что мир все же познаваем и открытие его законов составляет бесконечную траекторию человеческого знания.

Ключевые слова: авторская позиция, герой, сюжет, структура текста, стилистика, гносеологический оптимизм, схоластическое сознание

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Туймебаев Ж.К., Джолдасбекова Б.У., Таттимбетова К.О., Шанаев Р.У., Ломова Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 1 июня 2023 г.; отрецензирована 30 июня 2023 г.; принята к публикации 10 июля 2023 г.

Для цитирования: Туймебаев Ж.К., Джолдасбекова Б.У., Таттимбетова К.О., Шанаяев Р.У., Ломова Е.А. Гносеологический аспект концептосферы художественного мира А.П. Чехова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3. С. 490–497. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-490-497>

The epistemological aspect of conceptual sphere in the artistic world of A.P. Chekhov

Zhanseit Tuimebayev^{ORCID}, Bayan Joldasbekova^{ORCID}, Kuralay Tattimbetova^{ORCID},
Ruslan Shanayev^{ORCID}✉, Elena Lomova^{ORCID}

*Al-Farabi Kazakh National University,
71 Al-Farabi Ave, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan*

✉ rus.shanaeff@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is to explore the gnoseological aspect of Anton Chekhov's art world conceptual sphere, specifically the disconnect between reality and human perception. The research is grounded in theoretical works on the gnoseological nature of creativity and scientific works on Chekhov's artistic philosophy. The literary analysis focuses on Chekhov's works from the 1880s to 1890s. It is stated that Chekhov's conceptsphere of fiction delves into the existential experiences of individuals, which can either reinforce or erode their belief in positive change of their destinies. The authors demonstrate that Chekhov skillfully portrays the scholastic consciousness imposed on individuals by society, as well as the consequences of erroneous consciousness resulting from dramatic circumstances and leading to fatal tragic consequences. Chekhov's prose avoids excessive melodrama while maintaining an engaging narrative structure and style. It is revealed that the conceptsphere of Chekhov's art world doesn't contain the image of ideal hero, but is based on the position of gnoseological optimism, which lies in the fact that the world can still be cognized, and the discovery of its laws is an infinite trajectory of human knowledge.

Keywords: author's position, hero, plot, text structure, style, gnoseological aspect, gnoseological optimism, scholastic consciousness,

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted June 1, 2023; revised June 30, 2023; accepted July 10, 2023.

For citation: Tuimebayev, Zh., Joldasbekova, B., Tattimbetova, K., Shanayev, R., & Lomova, E. (2023). The epistemological aspect of conceptual sphere in the artistic world of A.P. Chekhov. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(3), 490–497. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-490-497>

Введение

Термин «концептосфера», впервые введенный в научный оборот академиком Д.С. Лихачевым, стал основополагающим понятием как в когнитивной лингвистике, так и в литературоведении. В настоящее время концептосфера репрезентуется как «свод знаний об окружающем мире в виде мыслитель-

ных картин, приобретающих форму абстрактных символов» (Тентимишова, 2016, с. 225). В гносеологической модели познавательные процессы напрямую связаны «с синтезом смыслов и знаковых систем» (Ртищева, 2020, с. 39) и выступают в литературном творчестве в качестве вербального воплощения концептосферы художественного мира автора.

Концептосфера художественного мира А.П. Чехова строится на гносеологическом постулате о том, что при внешней хаотичности окружающий мир обладает внутренней глубинной целостностью, и в этом аспекте принципиально важно соотношение безусловной относительности человеческого знания как такового и действительности как некой абсолютной величины. Это соотношение имеет для А.П. Чехова диалектический характер и находит реализацию в структуре его художественного мира.

На современном этапе в работах А.А. Козаковой, Н.А. Архименко, Е.Н. Кедровой, Л.В. Баскаковой, Н.В. Изотовой и других исследователей представлен литературоведческий анализ концептов в творчестве А.П. Чехова, «принадлежащих к онтологическому и морально-этическому типу» (Концептосфера А.П. Чехова, 2009, с. 15). Их смысловое наполнение позволяет прийти к убеждению, что в концептосфере художественного мира писателя очевиден глубокий гносеологический подход, который определяет специфику его художественного мышления. Он состоит в том, что в литературном тексте воплощается не поэтика нахождения или осознания каких-либо онтологических знаний о мире и человеке, а поэтика, увлекающая читателя в процесс бесконечного поиска ответов на вопросы, которые заведомо не имеют однозначного решения.

Обсуждение

Гносеология как наука обосновывает познавательную природу человеческой натуры, и А.П. Чехов исследует в этом аспекте экзистенциальную репрезентацию личностного сознания, которое «рождается в процессе переживания собственного существования» (Абрамова, 2021, с. 199) в проекции данной реальности.

В рассказе А.П. Чехова «Тоска» (1886) горе свинцовой тяжестью придавило плечи извозчика Ионы. Нахлынувшая тоска и боль утраты были похожи на мокрый крупный петербургский снег, покрывший с ног до головы и Иону, и его тощую лошаденку. Не прошло еще и недели, как в городской больнице умер его сын, и Иона уверен, что «смерть дверью обозналась» (С. IV, 329), забрав не его, а молодую жизнь.

Гнетущая тоска и острота одиночества Ионы среди круговерти большого города так велики, что он отчаянно ищет любого контакта с людьми. С мучительной тревогой Иона вглядывается в суетливо бегущую мимо него людскую толпу в тщетной надежде отыскать хоть кого-то, с кем можно разделить свое горе и рассказать о болезни и смерти сына.

Не найдя ни в ком сочувствия, Иона приходит к убеждению о бесполезности разговора с людьми. В итоге лишь лошаденка Ионы доверчиво дышит ему в ладони и оказывается единственным слушателем, который увлекает его рассказом о терзаемой душе тоске и своем горе.

В финальных строках чеховского повествования явственно слышится скрытая ирония автора, которая завершает образ героя, спасает художественное повествование от излишней мелодраматичности и в этом смысле является квинтэссенцией авторской идеи.

В образе Ионы А.П. Чехов репрезентирует естественную человеческую потребность пережить свою экзистенциальность в сочувствии и сострадательном восприятии ближнего, которая для писателя является символом еще не угасшей души и биения живого сердца.

В гносеологии «всякий акт познания включает отображение субъектом самого себя» (Дубровский, 2004, с. 42), и этот принцип усматривается в концептосфере художественного мира А.П. Чехова. В рассказе «Анюта» (1886) субъективное настоящее главных героев дается писателем с проекцией ожидаемого будущего. Анюта с полным «экзистенциальным равнодушием» (Башилова, 2010, с. 63) к собственной судьбе размышляет о блестящем будущем своего сожителя студента-медика Степана Клочкова, который в ее женском кочевье по мебелированным комнатам по счету уже шестой.

В мыслях Клочкова возникает будущая врачебная практика с просторным профессорским кабинетом и добропорядочной женой, которая совсем не чета его убогой теперешней спутнице. Но настоящее героев связано с безденежьем, граничащим почти с нищетой, и заключено в пространство грязной комнаты с разбросанным бельем и мыльным тазом, полным помоев и окурков. Это настоящее прочно удерживает героев, и потому порыв Клочкова избавиться от Анюты и начать новую жизнь «эстетика» (С. IV, 342) обнаруживает в нем лишь слабохарактерность и еще не убитые остатки человеческой жалости.

Релятивность видения каждого из чеховских героев дается писателем в виде внутреннего монолога, который подчеркивает эгоизм Клочкова и пассивное самоотречение героини, давно покорно смирившейся со своей женской долей.

Чехов использует в структуре повествования форму несобственно-прямой речи, гибридная природа которой не создает у читателя пассивного впечатления от чужого взгляда или высказывания и вносит в литературный текст морально-этические акценты, предельно ясные для читателя.

Концептуальные основы художественного мира А.П. Чехова открываются в признании «экзистенциальной уникальности опыта каждого индивида» (Мысливченко, 2012, 97) и позволяют в рассказе «Спать хочется» (1888) создать гносеологическая модель действительности, в которой нечеловечески тяжелые условия жизни приводят главную героиню к ложному представлению, толкнувшему ее на убийство маленького ребенка.

Истоки ложного представления лежат в истории жизни лишенного детства подростка, доведенного до крайней степени бесчувственности унижением и беспросветной работой в хозяйском доме. Измученное бессонницей детское сознание находит врага, убийство которого даст долгожданный покой: «Убить ребенка, а потом спать, спать, спать...» (С. VII, 12).

Несовпадение взгляда на происходящее повествователя и измученной бессонницей тринадцатилетней Варьки, переданное при помощи формы

несобственно-прямой речи, позволяет автору не только преодолеть сентиментальную и сострадательную подачу сюжета, но и подвести читателя к критическому осознанию трагических сторон реальности, в которой живой человек вынужден существовать как духовно мертвый.

Противоположный поворот этой проблемы содержится в рассказе «Припадок» (1888), в котором не приобретенные, а заведомо ложные представления о действительности и лицемерные моральные принципы, уверенно утвердившиеся в общественном сознании, мешают герою найти верное решение вставшего перед ним жизненного вопроса. Гносеологическая проблематика представленного сюжета состоит не в разоблачении социальной язвы проституции, ложным пафосом которого охвачен главный герой, а в неожиданно открывшейся ему сложности и противоречивости этой проблемы.

А.П. Чехова прежде всего интересовал сам человек как объект, вовлекаемый в самые различные жизненные обстоятельства и выносящий из них собственные наблюдения и познание окружающего мира. В рассказе «Припадок» (1888) писатель выпукло обозначает характер взаимодействия между личностью главного героя и жизненным конфликтом, в котором он оказался. Вспыхнувший протест чеховского героя не способен ни в коей мере поколебать вставшее перед ним социальное зло и заканчивается для него самого довольно плачевно, став причиной переживаемого им душевного припадка. В итоге в руках студента Васильева остаются лишь два врачебных рецепта с морфием и бромистым калием, а в голове поселяется унылое осознание того, что всем этим он лечился и ранее.

Ироничный тон повествователя обнаруживает в литературном тексте «схоластическую природу» (Одесская, 2011, с. 127) человеческого сознания и невозможность решить взволновавшую героя проблему в силу полного равнодушия к ней общественного большинства.

Вымысел и реальность определяют «смыслосодержательную сторону гносеологического процесса» (Шнайдер, 2022, с. 17), который реализуется в концептосфере художественного мира А.П. Чехова в постоянном столкновении самых противоположных мировоззрений и нравственно-этических позиций его героев.

В рассказе «В ссылке» (1892) А.П. Чехов исследует экзистенциальное представление героя, связанное с исключением в человеческом сознании всей сферы эмоциональной и духовной жизни. Старый перевозчик Семен Толковый сумел выжить в страшных условиях тюремной каторги только благодаря собственному отказу от всех человеческих чувств и желаний. Желание порождает надежду, а несбыточность надежд в неволе ведет человека к гибели. В Толковом не осталось ни малейшей потребности в сочувствии к себе и ни капли сострадания к другим людям.

Писатель не оспаривает мысль старого перевозчика Семена Толкового о том, что наиболее раним человек, не утративший способности к доверию и живому чувству. Но ему противопоставляется образ молодого татарина, который страстно возражает Толковому и уверен в том, что человек при отсутствии чувств и желаний теряет в себе живое начало и превращается в глину или камень.

Однако в авторском голосе нет ни комментариев спора героев, ни идеализации визави старого ссыльнокаторжного. Напротив, в образе татарина подчеркивается отсутствие житейского опыта молодости и еще не пришедшее понимание всего трагизма собственного положения. Но сквозь прозаичный финал рассказа пробивается нравственный посыл автора о необходимости непримиримой борьбы за живую человеческую душу даже в условиях торжества победившего зла и мракобесия.

В художественной концептосфере А.П. Чехова поднимаются вечные и глобальные вопросы, которые пытается постигнуть человеческий разум. Герой рассказа «Гусев» (1890) размышляет о превратности и неминуемой конечности человеческого бытия, став свидетелем того, как мертвое человеческое тело зашили в парусину и бросили в морские волны. Мысль о том, что это может случиться со всяким, будоражит сознание героя тревожным вопросом, но смерть в данном случае не рассматривается писателем как этическая проблема, а представляет собой непостижимую тайну, с которой не согласуется человеческая природа.

Гносеология концептуализируется «на проблеме несовпадения мира, отраженного познающим познанием, и мира, объективного существующего» (Брянник, 2010, с. 117), что находит воплощение в диалогической релятивности любой точки зрения чеховских персонажей. В повести А.П. Чехова «Огни» (1888) рассказчик становится свидетелем спора двух других героев – Ананьева и Штенберга, в основе которого лежит мысль о бренности человеческого бытия и видимого мира в целом и утверждение о неповторимости и ценности каждой отдельной человеческой судьбы. Покидая своих случайных знакомых, рассказчик признается в том, что из услышанного он не извлек ни одного решенного вопроса, и добавляет собственный вывод: «Ничего не разберешь на этом свете!» (С. VII, 140). Это утверждение проясняет гносеологическую направленность концептосферы художественного мира А.П. Чехова, которая состоит не в осознании бессилия человека в поиске конечной истины, а в признании порой фатальной невозможности найти разумное обоснование связи одного единичного события или явления действительности с бесконечным многообразием и противоречивым устройством окружающего мира на конкретном этапе человеческого знания.

Гносеологическая обусловленность чеховского творчества не была связана с воплощением образа идеального героя. Но писатель неизменно сохранял веру в человека, который в определенных жизненных обстоятельствах может проявить как малодушие и слабость, так и готовность к самоотверженности и самому героическому поступку. Содержание гносеологического оптимизма писателя составляла непоколебимая уверенность в способности человека к бесконечным открытиям, несмотря на всю относительность и гипотетичность человеческих суждений и знаний об окружающем мире.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что концептосфера художественного мира А.П. Чехова в полной мере отражает его гносеологический подход к осмыслению действительности и пониманию важ-

нейших целей и задач литературного творчества. В образах своих героев А.П. Чехов исследует тип индивидуального сознания как процесс переживания собственной экзистенциальности («Анюта», «В ссылке», «Госка»). Но внимание писателя сосредоточено не только на отражении и фиксации онтологических знаний его героев об окружающем мире. В основе чеховской концептосферы лежит гносеологический принцип познавательной деятельности личности, в котором априори заложено несовпадение мира, отраженного человеческим сознанием, и мира существующего («Огни»).

Передавая экзистенциальные состояния своих героев, А.П. Чехов преодолевает пафосную сострадательность и излишнюю мелодраматичность, но в то же время авторская оценочная ориентация получает ярко выраженную морально-этическую направленность.

Концептосфера художественного мира А.П. Чехова исключает веру в идеального героя и человека, который, по мнению писателя, может обнаруживать как самые высокие и благородные, так и низменные стороны своей натуры.

С гносеологических позиций писатель исследует ошибочность человеческого сознания, порожденного драматическими жизненными обстоятельствами и ставшего причиной трагического поступка («Спать хочется»). С другой стороны, А.П. Чехов анализирует инерцию схоластического мировоззрения, обусловленного морально-этическими нормами и представлениями, которые навязываются отдельной личности общественным большинством («Припадок»).

Суть гносеологической направленности художественного мира А.П. Чехова состоит в том, что человеческий оптимизм, как и приобретенный пессимизм, проистекают не из поверхностных умозрительных наблюдений над действительностью, а из глубины жизненного опыта, основанного на достигнутых победах, трагических ошибках, заблуждениях и пережитых страданиях. На протяжении всего творчества писатель сохранял веру в человека и убеждение, что окружающий мир в принципе познаваем, даже если на современном этапе человеческого знания невозможно открыть его законы.

Список литературы

- Абрамова А.С.* Интерпретация художественной философии А.П. Чехова в современных гуманитарных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 69. С. 196–207. <http://doi.org/10.17223/19986645/69/9>
- Башилова Е.И.* Параметры отчуждения в художественной системе А.П. Чехова // Среднее специальное образование. 2010. № 4. С. 62–65.
- Брянник И.В.* Историческая эпистемология и культурно-исторический подход в гносеологии // Эпистемология и философия наук. 2010. Т. XXIV. № 2. С. 113–126.
- Дубровский Д.И.* Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. II. № 2. С. 35–56.
- Концептосфера А.П. Чехова: сборник статей. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. 384 с.
- Мысливченко А.Г.* К вопросу о мировоззрении А.П. Чехова // Вопросы философии. 2012. № 8. С. 95–105.
- Одесская М.М.* Чехов и проблема идеала. М.: РГГУ. 2011. 495 с.
- Ртищева О.В.* Гносеологические принципы взаимодействия языка и культуры в философии Эрнста Кассиера // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 52. С. 37–47.

Тентимишова Л.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Концепт. 2016. Т. 17. С. 226–230.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983.

Шнайдер М.И. Концептуализация социально-гносеологической природы творчества: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Томск, 2022. 19 с.

Сведения об авторах:

Түймебаев Жансеит, доктор филологических наук, профессор, председатель правления – ректор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0001-5495-1686. E-mail: 44info@kaznu.edu.kz

Жолдасбекова Баян, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Казахстана, декан, филологический факультет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0003-1217-4799. E-mail: baiyan_zh@mail.ru

Таттимбетова Куралай, доктор PhD, заведующая кафедрой русской филологии и мировой литературы, филологический факультет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-7713-0757. E-mail: tattimbetovak@gmail.com

Шанаев Руслан, старший преподаватель, кафедра русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0003-4723-7980. E-mail: rus.shanaeff@gmail.com

Ломова Елена Александровна, ассоциированный профессор, преподаватель филологического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр-кт аль-Фараби, д. 71. ORCID: 0000-0002-4890-7715. E-mail: elena_lomova_@mail.ru